

Предисловие

«Что тебе до земель и вод сих?»

Россия вышла в студеные воды Арктики еще в XI веке. В Никоновской летописи под 1032 годом содержится запись о том, что *«новгородский посадник Улеб совершил со лодьями поход с Северной Двины к Железным вратам»*. Под этими «Железными вратами», по мнению историков, имелись в виду либо Карские ворота, либо пролив Югорский Шар, что отделяет острова Новой земли от Вайгача. Кстати, к самому острову Вайгач поморские кочи проложили путь в начале XII века. Седая северная легенда говорит: когда мудрый якутский шаман спросил посадника: «Что тебе до земель и вод сих?» — ответил Улеб: «Наши они»...

«Взгляните на карту нашей страны, читатель! Чуть ли не четверть периметра российской границы проходит по стывшим водам Заполярья. Впрочем, для того чтобы осознать ценность этой белой пустыни, распластавшейся под остывшими небесами, большой и сонной империи понадобилось время. И немалое. От визита первого английского негодцианта в русский северный город Архангельск во времена Ивана Грозного, от поморских походов в ледяной океан на кочах 1600 годов постройки до беспокойной старости суматошного девятнадцатого века с его попытками различных энтузиастов из самых разных стран так или иначе достичь Северного полюса.

Казалось бы — зачем? Какой прок в вечной мерзлоте, в неприветливом, девять месяцев в году покрытом льдами море? Ну рыба и морской промысловый зверь, дающий ворвань,

ну песцовый мех — это, конечно, большая польза. Геологи утверждают, что и сама промерзлая земля здесь немало нужного хранит — вплоть до нефти и руд драгоценных металлов. Но стоит ли все это добро хотя бы одной жизни замерзшего зимовщика? А таких жизней на пути к освоению северных земель и вод потеряны сотни. Особенно — среди тех, кто искал кратчайшие пути из Европы в Азию через ледяные моря и из Сибири в Америку через Северный полюс»...

Эта книга охватывает лишь небольшой пласт отечественной истории, повествующий о том, как Русская Арктика действительно стала русской. Она содержит очерки о некоторых самоотверженных и отчаянных ученых и воителях, осваивавших Северный морской путь и отстоявших его в годы двух мировых войн, а также об уникальных кораблях, без которых немислима была бы эта большая и нужная стране работа.

Интересующийся отечественной морской историей читатель найдет здесь биографии скромного китобоя «Святой Фока», сопровождавшего в гибельном полярном походе лейтенанта Седова, знаменитого макаровского ледокола «Ермак», шесть десятилетий прослужившего российскому флоту, экзотического ледореза «Литке» — участника двух войн и десятков полярных экспедиций. Перед читателем предстанут герои прорыва на Северный полюс и первооткрыватели северных земель, ниспровергатели легенды о Земле Санникова и участники полярных конвоев.

При написании этих очерков автором — профессиональным журналистом и историком флота — использованы мемуарные свидетельства участников событий, материалы фондов РГА ВМФ и краеведческих музеев северных городов России. Достоверность исторических фактов, доступность и образность публицистического изложения, яркость слога делают эту книгу интересной для широкого круга читателей.

Дмитрий Goblin Пучков

Глава 1

Искушение «Святого Фоки»

Середина августа в Архангельске — считайте, уже глубокая осень. Над Соборной пристанью старого города висели низкие тяжелые тучи, то и дело начинался надоедливый холодный дождь.

Унылый день, свинцовая зыбь у борта, скучно завывающий в мокрых снастях неприветливый северный ветер. В такие дни хорошо оставаться в теплом доме, кутаться в плед у камина с хорошей книгой в руках, а не собираться в далекий и трудный морской путь...

И все же утром 14 августа 1912 года у пристани собралась нестройная толпа горожан. Провожали «Святого Фоку» — двухмачтовый парусно-паровой китобой, который под командованием лейтенанта Георгия Яковлевича Седова должен был доставить первую русскую северную экспедицию к границе паковых льдов. Далее лейтенант Седов планировал с группой соратников достичь Северного полюса на лыжах и собачьих упряжках.